

Редактор журнала Gallery.spb Ксения Ланда взяла интервью у Семена Ильича Михайловского – нового ректора государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина.

Каждое ректорство — это целая эпоха в жизни Академии. Какой она будет при Вас?

– Действительно, ректора историка искусства или историка архитектуры еще не было. В Академии сложилась любопытная формула, разделяющая сотрудников, педагогов на «творцов» и «не-творцов». До меня был глубокоуважаемый скульптор, до него — глубокоуважаемый художник. Какое-то время был даже глубокоуважаемый архитектор. И много-много других глубокоуважаемых художников. Как видно сейчас появилась потребность в человеке, не связанном цеховыми интересами, человеке, который мог бы руководить с некоторой дистанции. Теперь все факультеты — в равных условиях. Значение имеют лишь педагогические и творческие способности.

– И каков же взгляд с дистанции?

– Отсутствие ясности. То, что я застал является результатом длительной мимикрии, сплетения обстоятельств. У нас великая история, которой мы заслуженно гордимся. Но мы не должны игнорировать изменения, происходящие в обществе. Академия как определенная иерархичная система поддерживалась в императорское и советское время, а сейчас нет такой поддержки, нет такого могущественного патрона и заказчика. Арт-рынок существует в другой системе координат. Многие высказывают опасения, что академическая система может погибнуть, если вносить какие-то изменения. Но она уже сильно повреждена, многое утрачено. Надо, прежде всего разобраться с тем, что такое

сегодняшняя академическая система художественного образования, придать ей новый импульс развития.

– Вдохнуть новую жизнь, сохранив все самое прекрасное и достойное достаточно сложная задача. Каким Вы видите ее решение? Будет ли Академия переходить на Болонскую систему, которую вводит государство?

– Никаких хирургических вмешательств не будет. Но изоляционную островную политику вести мы тоже не будем. Все нововведения должны быть продуманы, обоснованы, просчитаны последствия любых действий.

– Будут ли введены новые дисциплины или сделается ли акцент сильнее на современных технологиях?

– На самом деле все наши проблемы идут от нехватки гуманитарного образования. Надо научить смотреть и видеть, видеть и понимать. Наши студенты часто смотрят, но не видят, не думают, не размышляют.

– Петербургская Академия Художеств, в отличие от большинства Академий в Европе, сохранила классическую школу. Планируется ли укрепление связей с остальным миром? Какие-то совместные проекты или обмен студентами?

– Совместные программы обязательно будут. Все это обсуждается. Важно отметить, что еще со времен строительства здания двумя архитекторами (русским Кокориновым и французом Вален Деламотом), Академия являлась пространством интернациональным. Конечно, сейчас задачи изменились, но связь с миром необходима. Начиная с нашего собственного города. У Академии всегда были тесные связи с Эрмитажем и Русским музеем, но они носили несколько пассивный характер. Возможно сейчас настало время для совместных программ, как на территории Эрмитажа и Русского Музея (кстати, изначально, так называемый корпус Бенуа создавался как выставочный зал Императорской Академии Художеств), так и на территории самой Академии.

– Что Вы хотели бы добавить от себя?

– Мы называем себя правопреемниками Императорской Академии художеств, переживаем сегодняшнее положение, жалуемся, что нас перестали поддерживать, ценить. Но, прежде, мы должны разобраться в себе, задуматься, что является традицией, что нужно хранить, продолжать, развивать. Мы должны осознать себя, свое место в культурном пространстве. Нужно придать больше осмысленности действиям. Надо сделать так, чтобы закончив Академию, человек смог найти свое место в мире и чувствовать себя в нем достойно. У нас прекрасное здание - мастерские, выставочные залы, музей, научная библиотека - прекрасное пространство для интересных проектов. И интересной жизни.

Вы — первый ректор теоретик, искусствовед

Автор: Ефим Репин
14.04.2010 14:24

www.caspb.com